Глава 225: Договоренность

Чжао Нерушимый от души рассмеялся. “Маленькая сестра Цинь, встреча здесь сегодня означает, что у нас общая судьба! Поскольку ты теперь глава Альянса, мы теперь братья и сестры, которые разделяют радость и проблемы друг друга. Я грубый человек и не знаю, как говорить все эти манерные приятные слова. Я просто знаю, что мы делаем все это для людей. Просто позови меня, если я тебе понадоблюсь в будущем!”

Чжао Истина тоже улыбнулся. “Не обращайте на нас внимания, глава Альянса Цинь. Мы, братья, сыновья бандитов. Это единственное, что мы знаем с самого рождения. Мы не знаем много слов, и мы не так культурны, как Цяо Юнмин. Мы говорим грубо, не обращайте на нас внимания!”

“Вовсе нет! Мои старшие братья - откровенные и искренние люди. Вы блестящие примеры хороших людей! Жаль, что сегодня нет вина. По такому случаю мы должны были бы хорошенько выпить все вместе! Может, я и дочь Цинь, но я не выросла не на золотых стульях. И пожалуйста, не обращайтесь со мной, как с дочерью какого-то надменного дворянина. Я обычная девушка как и все вы. У меня просто есть некоторые понятия ответственности и идеалов о том, что мы должны делать для людей.”

“Хорошо сказано! Ляо Чжибин рассмеялся. “Тогда мы договорились. Мы вчетвером вернемся и обсудим то, о чем договорились сегодня. Мы уволим всех, у кого сомнительная репутация или тех, кто сам хочет уйти. Как сказала прежний глава Альянса, мы должны стремиться к качеству, а не к количеству.”

“Тогда мне придется побеспокоить брата Ляо. Цинь Инин слегка улыбнулся.

“О тьфу! По сравнению с тем, что сделала глава Альянса Цинь — продала свою собственность, чтобы сохранить жизнь беженцам — это ничто!”

Группа вернулась во двор, когда все было согласовано.

Кровавое месиво, которое раньше было великим наставником Цао было раскидано по земле и никто не обращал на него внимания. Женщины держали друг друга в объятиях и рыдали от боли.

Цинь Инин приказала слугам убрать двор и выкинуть то, что осталось от тела великого наставника Цао в придорожный ковыль. Только после этого он вместе с Му Цзинху и Июн вернулась домой.

Группа вошла в двери, чтобы сразу же увидеть Чайнэ, который ожидал их.

“Вы вернулись, четвертая мисс. Господин ждет вас в кабинете.”

“Хорошо,” улыбнулась Цинь Инин. “Я сейчас подойду.”

В результате пожара сгорела половина домов в комплексе, и ни один не остался полностью невредимым. Кабинет Цинь Хуайюаня во внешней резиденции также пострадал, но обычно используемый главный дом и боковая комната, где находилась библиотека, были нетронуты. Сломанная деревянная решетка, закрывавшая окно в главном доме, тоже была починена.

Когда четвертая мисс вошла в кабинет, Цинь Хуайюань лежал на кровати и лениво листал

книгу. Цинь Инин внезапно подумала, что ничего серьезного не произошло.

“Отец.”

“Ах, ты вернулась. Садись. Цинь Хуайюань положил свою книгу на квадратный стол рядом с собой и внимательно изучил ее лицо. “Ты сегодня весь день бегала взад - вперед и ни минуты не отдыхала. У тебя все в порядке?”

Цвет лица Цинь Инин был откровенно ужасным, но она была в отличном настроении, и ее глаза ярко сияли.

“Я буду в порядке, особенно после того, как приму лекарство и отдохну. Не беспокойся, отец. Я еще молода. Мне нужно только немного отдохнуть и со мной все будет в порядке.”

Цинь Хуайюань кивнул и нежно погладил дочь по лбу. Он внезапно сменил тему. “Лазурное правосудие поймало Цао?”

Цинь Инин моргнула и робко улыбнулась. “Я никогда не смогу обхитрить тебя, отец.. Они поймали его. Моя бабушка по матери, тети и двоюродные братья и сестры были там. Они отомстили за наши семьи. Даже мама засучила рукава и подарила ему несколько ударов.”

Цинь Хуайюань кивнул и на мгновение замолчал, затем тихо вздохнул. “ЦАО заслужил свою смерть, но семья твоего деда по-прежнему страдает.”

Когда Цинь Инин увидела выражение лица своего отца, ее охватила депрессия. Ее отец действительно считал Сунь своей семьей. В противном случае, он бы не проводил похороны Сунь Юя, несмотря на все внешнее давление на него. Он бы тоже молча не поддержал ее попытки собрать тела деда и остальных.

Когда она не была так близка со своим отцом, она однажды догадалась, что кто-то, кто провел половину своей жизни в политике, должен быть совершенно хладнокровным и иметь камень вместо сердца. Но когда они с отцом стали ближе, она поняла, что он из плоти и крови и на самом деле у него огромное доброе сердце.

“Не печалься. Она намеренно изменила тему с озорной усмешкой. “Ты помог своим родственникам отомстить и облегчить бремя в своем сердце. Тебе, наверное, стоит подумать о том, что делать с тетушкой Цао. Она очень тебя любит.”

Отец покраснел и с улыбкой покачал головой. “Я вообще не помогал своим родственникам. Меня вбил в землю великий наставник Цао.” Он не стал говорить о Цао Юцин.

“Не притворяйся со мной, отец. Я знаю, что ты самый умный в мире. Ситуация дома была настолько напряженной, когда нас обвинили в растрате, но ты смог спокойно и хладнокровно проанализировать ситуацию.

“Казалось, что ты ничего не делал, но все было под твоим контролем. Когда вспыхнуло дело о растрате, мы не смогли дать отпор нападениям. Цао раздулись от самодовольства и расслабили свою охрану. Я вбила клин между принцем Нин и Цао, и отец последовал дальше, узнав о моем плане.

“Даже без того, что произошло между принцем и Цао, принц по-прежнему является лучшим выбором для главнокомандующего. Отец просто шел вместе с потоком и общественным мнением. Таким образом, ты не только услужил принцу, но и использовал взрывной,

праведный нрав принца, чтобы нанести сокрушительный удар по Цао. Теперь, когда императрица и великий наставник Цао мертвы и линия Цао закончена, естественно, больше не будет никаких обвинений в растрате.”

Чем дальше Цинь Инин рассуждала, тем сильнее она восхищалась своим отцом. “Отец, тв прекрасно понимал все эти мелочи. Я ломала себе голову на обратном пути и изо всех сил пыталась поставить все на место. Но ты сделал все это так легко, просто наблюдая за ситуацией.

Ее миндалевидные глаза ярко сияли от поклонения. “Отец, когда я смогу стать таким же всемогущим, как ты?”

“О, ты.” Цинь Хуайюань перестал притворяться, так как его дочь обо всем догадалась. “В твоем возрасте я был не так умен, как ты. Так что, когда ты будешь в моем возрасте, ты будешь еще умнее меня.”

“На самом деле? Цинь Инин была полна тоски по будущему, но покачала головой, когда другая мысль поразила ее. “На самом деле я совсем не жду этого с нетерпением. Я просто буду полагаться на тебя в будущем, отец, и вообще ни о чем не думать.”

Маркиз не знал, смеяться ему или плакать, когда дочь призналась, что хотела бы полениться. “Мы двое созданы для жизни, полной напряжения и работы. Это не то, от чего можно уклониться только потому, что ты этого хочешь.”

“Отец прав, нам предстоит тяжелая работа.” Цинь Инин снова вздохнула, когда подумала о том, что произошло сегодня, и обсудила новые события с Лазурным правосудием.

Маркиз нахмурился и кивнул в ответ. “Хорошо иметь такую силу в тени, чтобы использовать ее в нужное время.”

“Неужели ты совсем не удивлен, отец?”

“Это было в рамках ожиданий. Ваша бабушка по материнской линии была полностью сосредоточена на мести. Теперь, когда она получила то, что хотела, ее больше ничего не волнует.”

Цинь Инин снова вздохнула, когда подумала о том, как женщины Сунь отомстили сегодня. “В любом случае, независимо от того, отомстили мы или нет, наших родных не вернешь обратно. Мертвые не вернутся к жизни. Похороны нашей семьи состоятся завтра?”

“Да. Я уже обсудил это с твоим вторым и третьим дядей. Завтра будут официальные похороны. Когда убийцы напали и дали понять, что они здесь ради тебя, я волновался, что это станет постоянным источником неприятностей для семьи. Наша ветвь оказалась в полном порядке, но дома твоего второго и третьего дяди пострадали от нападения. Сначала я боялся, что они возненавидят тебя за это. Но ты быстро отомстила за семью и поэтому теперь никто не несет на тебя зла.”

Цинь Инин кивнула, ее выражение лица потускнело, когда она подумала об ужасных сценах того дня. “Все это произошло из-за слухов, которые я создала раньше, чтобы спасти свою жизнь. Я бы ничего не сказала, если бы они возложили всю вину на меня.”

Отец и дочь замолчали.

“Ах да, отец,” продолжила Цинь Инин через мгновение. “Я не хочу иметь ничего общего с Цинь Хуэйнин в будущем. Я знаю, ты все еще думаешь о своей отцовской связи с ней, поэтому я не буду требовать, чтобы ее казнили, но я не буду относиться к ней доброжелательно в будущем.”

“Почему это?”

Девушка насмешливо фыркнула. “Хотя понятно, что люди, эгоистичные по своей природе и они стремятся сохранить себя перед лицом жизни и смерти, она обрекла свою сестру на смерть.”

Она смотрела на Цинь Хуайюуаня. “Отец, ты знаешь, как умерла шестая сестра? Она не должна была умереть в тот день. Это произошло из-за Цинь Хуэйнин. Видя, что ее вот-вот настигнут, она вытолкнула вперед шестую сестру, чтобы она приняла удар за нее. Кровь брызнула так высоко, когда меч приземлился на шею шестой сестры.”

Сцена снова предстала перед ее глазами, наполняя голос Цинь Инин болью.

“Шестая сестра была ближе всех к Цинь Хуэйнин и всегда вступалась за нее, когда Цинь Хуэйнин попадала в неприятности. Но вот как Цинь Хуэйнин обошлась с ней! А потом, когда убийцы объявили, что пришли за мной, Цинь Хуэйнин первая указала на меня. Я не могла увернуться, потому что упала на землю. Имена в тот момент Сонланг закрыла меня своим телом и приняла удар вместо меня …”

http://tl.rulate.ru/book/13071/472288